

ПРОБЛЕМАТИКА ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ СОСТАВЛЕНИЕМ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ

Статья посвящена исследованию российского законодательства, регламентирующего порядок окончания предварительного следствия составлением обвинительного заключения и направления уголовного дела прокурору.

Ключевые слова: уголовное дело, обвиняемый, следователь, руководитель, прокурор, окончание предварительного расследования.

Концепция предварительного расследования большинства европейских государств не выделяет процедуру привлечения в качестве обвиняемого в качестве самостоятельного этапа, и лицо обладает процессуальным статусом подозреваемого вплоть до окончания досудебного производства и выдвижения в отношении лица окончательного обвинительного акта.

В Российской Федерации обвиняемый – это не только лицо, которое обладает рядом обязанностей, но и лицо, которое четко знает, в чем именно оно обвиняется, имеет возможность получить копию соответствующего документа, а также занять активную позицию относительно обвинения. Поэтому привлечение в качестве обвиняемого обеспечивает важные процессуальные права лица и в этом качестве в настоящее время является незаменимой гарантией против незаконного и необоснованного уголовного преследования. [6, с. 26–29]

Также следует отметить, что привлечение в качестве обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве представляет собой основной этап предварительного расследования, в ходе которого следователь оценивает все имеющиеся в его распоряжении доказательства, формулирует обвинение и закрепляет его в соответствующем процессуальном документе – постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого. [2, с. 176]

Предварительное следствие является формой расследования, которая регламентируется целой совокупностью уголовно-процессуальных норм. Она направлена на установление события преступления, изобличение лица или лиц, виновных в совершении преступления, сбор, проверку и оценку доказательств, выяснение иных значимых вопросов, с целью создания необходимых предпосылок для раскрытия и расследования преступления, предания обвиняемого суду и разрешения дела по существу.

Для осуществления такой деятельности закон выделяет самостоятельную процессуальную фигуру следователя, наделяя его необходимыми властными полномочиями, которые обеспечивают возможность производства расследования.

* Буентаев Петр Юрьевич – магистрант, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, petya-buentaev@mail.ru.

Окончание предварительного следствия с обвинительным заключением, направление уголовного дела прокурору и другие моменты регулируются главой 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Казалось бы, действия следователя на этапе окончания предварительного следствия регламентированы достаточно подробно. Присутствует его процессуальная самостоятельность. Он имеет полномочия самостоятельного принятия решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, устанавливает порядок и время их проведения.

Вместе с тем, исследование работ ряда авторов показывает, что в настоящем процессе есть ряд проблем, одну из них я предлагаю рассмотреть в данной статье.

На этапе окончания предварительного следствия возникает проблема, ограничивающая процессуальную самостоятельность следователя и вынуждающая его идти на процессуальные нарушения, ввиду отсутствия в действующем законодательстве нормы о предоставлении руководителю следственного органа времени на согласование решения следователя о направлении уголовного дела прокурору в порядке ст. 220 УПК РФ.

Часть 6 указанной статьи гласит, что «после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело с согласия руководителя следственного органа немедленно направляется прокурору».

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин И.А. Залеткин, отбывающий наказание в виде лишения свободы, просит признать противоречащей статьям 46 (части 1 и 2) и 52 Конституции Российской Федерации часть шестую статьи 220 «Обвинительное заключение» УПК Российской Федерации, поскольку она не содержит указания на процессуальную форму выражения руководителем следственного органа согласия на направление уголовного дела прокурору с составленным следователем обвинительным заключением.

В Определении Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 № 859-О отмечено, что норма части шестой статьи 220 УПК Российской Федерации, выступающая дополнительной гарантией обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, прямо предусматривает, что после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело немедленно направляется прокурору с согласия руководителя следственного органа.

Как усматривается из жалобы И.А. Залеткина, уголовное дело в отношении него было направлено прокурору руководителем следственного органа. Сам факт подписания последним сопроводительного письма является выражением его согласия с решением следователя, что и было подтверждено судом. Форма же такого согласия не нарушает конституционные права заявителя в его конкретном деле, а потому его жалоба не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вместе с тем, на мой взгляд поднятый вопрос затрагивает весьма существенную тему. Суд, отклонив жалобу гр. Залеткина на законных основаниях, тем не менее не выходит из рамок рассмотрения дела и не говорит о том, как именно должно выражаться согласие руководителя следственного органа. И как должно выражаться несогласие?

Известно, что процессуальная самостоятельность связана с решениями и действиями следователя по возбуждению уголовного дела, направлению хода расследования, окончанием производства по делу, с его правом принимать и осуществлять их по своему усмотрению, основанному на оценке доказательств, в целях достижения задач уголовного судопроизводства. [3, с. 74]

По мнению Кругликова А.П., «существующий в настоящее время институт направления уголовных дел для дополнительного расследования руководителем следственного органа и прокурором свое назначение в определенной мере выполняет, вместе с тем он нуждается в совершенствовании, в том числе путем внесения ряда изменений и дополнений в УПК РФ В новый УПК РФ не был включен ряд важных правовых положений, ранее содержащихся в УПК РСФСР и имеющих прямое отношение к выявлению недостатков произведенного предварительного следствия. Так, в УПК РСФСР имелась ст. 213 под названием «Вопросы, подлежащие разрешению прокурором по делу, поступившему с обвинительным заключением». Статья содержала вопросы, правильные ответы на которые позволяли судить о качественном или некачественном проведенном предварительном следствии. Статью с аналогичным содержанием целесообразно включить и в УПК РФ, но поскольку право возвращать дело для дополнительного расследования предоставлено в настоящее время не только прокурору, но и руководителю следственного органа. [5, с. 37–41]

Подписывая сопроводительное письмо, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, руководитель следственного органа уже дает согласие на направление дела прокурору.

Если рассматривать противоположное развитие событий, возвращая дело следователю, руководитель выражает свое несогласие на направление дело прокурору.

Согласно части 3 статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса РФ, указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем.

Согласно данному части статьи 39, процессуальная независимость следователя защищена – «...указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа.

Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения».

Вместе с тем, мы видим, что обжалование указаний руководителя следователю не приостанавливают исполнение, в случае «направления дела в суд

или его прекращения». Что касается направления дела прокурору, то данный вопрос обходится стороной. Таким образом, можно предположить, что в случае возникновения каких-либо противоречий между следователем и руководителем, включая противоречия коррупционного толка, недобросовестный руководитель может существенно задержать передачу дела обвинению, опираясь на доводы формальные, быть может, не столь важные, рискуя при этом лишь возможным обжалованием его действий вышестоящему начальству.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П, определении от 13 мая 2010 г. № 623-О-О, содержащиеся положения в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда вернуть дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, при условии, что возвращение дела не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

Составление обвинительного заключения и направление его со всеми материалами уголовного дела прокурору является самой распространенной формой окончания предварительного расследования.

По моему мнению, необходимо дополнить часть 6 статьи 220 УПК РФ, подробно описав процедуру получения согласия руководителя следственного органа, ограничив его временными сроками, а также предусмотрев возможность в исключительных случаях (при возникновении временного дефицита, конфликта интересов), направления уголовного дела после подписания обвинительного заключения следователем без согласия руководителя следственного органа. При этом возможные нарушения со стороны следователя, которые могут нарушить права гражданина, могут пресечь прокурор и в дальнейшем суд, возвратив дело следствию в рамках своих полномочий.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.02.2014).
2. Гриценко А.В. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / А.В. Гриценко. – М.: Юрайт, 2012. – 176 с.
3. Степанов Б.Б. Процессуальная самостоятельность следователя при расследовании преступлений / Б.Б. Степанов. М.: СКГТУ, 2007. – 74 с.
4. Алимamedов Э.Н. Задачи и сущность этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / Э.Н. Алимamedов // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 21–24.
5. Кругликов А.П. Концепция судебной реформы в Российской Федерации и возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 10. – С. 37–41.
6. Капович Д.Н. Привлечение в качестве обвиняемого и окончание предварительного расследования по уголовным делам о коррупционных преступле-

ниях, совершаемых при распределении и расходовании бюджетных средств (российское законодательство и сравнительно-правовые аспекты) / Д.Н. Капович // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2012. – № 4. – С. 2–29.